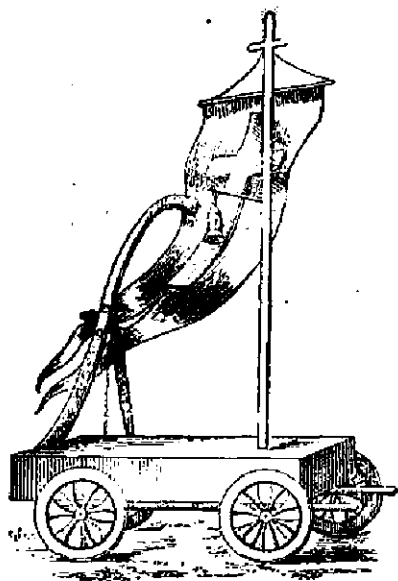

четной миланской дружиной, поклявшейся умереть вместе со святыней (1176). Сбитый с коня, едва успевший спастись, Фридрих должен был во всем уступить городам и папе. В Венеции у собора св. Марка император опустился на колени перед папою и поцеловал его ногу; при отъезде из церкви он поддерживал стремя папы, сам идя пешком. В торжественном собрании папа сидел на троне, имея по одну сторону императора, по другую своего ленника, сицилийского короля.

Скоро однако счастье обернулось опять в сторону Барбароссы. Цепкий и неутомимый политик, он с избытком вознаграждал свои неудачи приобретением сицилийского королевства, женивши своего сына на единственной наследнице умершего норманского короля: таким образом он отнял у пап их главную опору и забрал в свои руки богатое владение на южной окраине Европы,

Миланское карочю.

у моря, служившего в это время самым оживленным сношениям с востоком. Между тем в Палестине разыгрались тяжелые для христиан события, которые требовали нового вмешательства европейцев.

Сирия и Египет, до тех пор раздельные, одна под властью суннитских турок, другой — шиитских Фатимидов, были соединены энергичным Саладином (1174—93), курдом по происхождению; благочестивый, исполненный рыцарских понятий, он возбудил против христиан священную войну с тем, чтобы их вовсе изгнать из Азии. В сражении при Тивериадском озере он разбил и взял в плен иерусалимского короля, Гюи де Лузиньяна, и подступил к Иерусалиму. Христиане просили

пощады, и Саладин позволил выйти всем с уплатой 10 червонцев за каждого мужчину, 5 за женщину, 30.000 за всю массу бедных; он велел снять с церкви кресты, разбить колокола, очистить ладаном мечети (1187).

Папа объявил 3-ий крестовый поход, в котором приняли участие: Барбаросса, как наследник норманнов на востоке, французский король Филипп II Август и английский Ричард Львиное Сердце, сын Генриха II. Фридрих, почти 70-летний старик, утонул при переправе в северной Сирии, после чего германское воинство вернулось домой. Французский и английский короли прибыли морем и занялись осадой порта Аккона, взятого Саладином. Они скоро рассорились, и Филипп, политик холодный и рас-